

ЕВГЕНИЙ ВОРОНЯНСКИЙ

**ПАДЕНИЕ
ИЕРУСАЛИМА**

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

КИЕВ 2020

16+

Евгений Воронянский
Падение Иерусалима

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Воронянский Е. К.

Падение Иерусалима / Е. К. Воронянский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

События романа происходят в 590 – 586 гг. до н. э. на фоне реальных исторических событий того времени: осады и падения Иерусалима и трагедии еврейского народа, вызванной поражением антивавилонского восстания и вавилонским пленением. Две сюжетные линии романа развиваются параллельно: первая показывает и раскрывает характеры реальных исторических персонажей той эпохи (Навуходоносора, Седекии, Иеремии), вторая изображает условия жизни, традиции, характеры, чаяния и стремления рядовых людей того далёкого времени, их трагические судьбы, неразрывно связанные в единое целое с трагедией, постигшей весь еврейский народ.

Евгений Воронянский

Падение Иерусалима

От автора

Несмотря на всю жестокость и несправедливость, которые окружают тебя лично, уважаемый читатель, и всё человечество сегодня, современной личности трудно даже представить тот дикий и примитивный уровень морали и поведения, те низменные инстинкты, страсти и эмоции, которыми руководствовались люди в таком недалёком от нас с точки зрения историка и вечности прошлом. Если кому-то и хотелось бы представить те мрачные времена, пусть несовершенным, но образцом для подражания, идеализируя и приукрашивая их, то из этого очевидно ничего не вышло и не выйдет. Просто, потому что действительность испокон веку и всегда была много печальнее и суровее к нам, чем мы сами её хотели видеть. Невозможно до конца осознать ту пропасть падения, в которой очутились Адам и Ева после изгнания из рая, ту степень нравственной деградации и опустошения, которые завладели их грешными душами и телами на этой брэнной Земле. Их потомкам потребовалось несколько тысячелетий, чтобы достигнуть тех, незначительных с точки зрения Всевышнего, вершин, где человечество пребывает нынче. И путь к этим вершинам был навсегда омрачён отвратительными поступками, кровавыми злодеяниями, предательством, бессмысленной жестокостью и многочисленными жертвами. Постепенно, поколение за поколением, люди избавлялись от звериной лютости и ненависти и приобретали новые, несвойственные им доселе качества, таившиеся в самых сокровенных тайниках души человеческой. Изгнавший из рая, не оставил нас. Он научил человека прощать, сострадать, помогать, защищать и, наконец, любить. Как следствие, мы стали такими, какими есть сегодня: далекими от совершенства, но намного лучше тех, которые жили до нас. Это лестное определение несколько не должно расслаблять законопослушную и доверчивую часть человечества, ибо порок не дремлет и всегда готов нанести сокрушительный удар. Многих сломил и искусил он, но не всех. Во все времена были достойные люди, сумевшие противостоять ему и злорадному большинству, окружавшему их и одержимому низменными страстями. Только благодаря таким упрямым и самоотверженным подвижникам, готовым пожертвовать собой ради исповедуемых идеалов, люди становятся ближе к Богу. Так было до нас и так будет после нас. Однако, те, кто ушёл, уже очистились от грязи своих и чужих грехов, довлевших над ними, и предстали пред очи Господа, а нам это ещё только предстоит сделать. И дай нам Бог силы и духа преодолеть это испытание!

«Ты же не проси за этот народ, и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя»

(Книга пророка Иеремии, 7:16)

Предисловие

Четыре тысячи лет назад на одном из холмов в земле Мориа патриарх еврейского народа Авраам принес в жертву Богу дикого овна вместо сына своего Исаака. А тысячу лет спустя царь Давид основал на том же месте город Иерусалим. Библия повествует, что во всё время, пока евреи должны были воевать с соседними народами, Бог не хотел обитать в «Доме», а странствовал «в шатре и Скинии». Царь Давид купил у иевусея Аравны гору Мориа, где воздвиг на месте гумна жертвенник Богу Израиля, куда торжественно перенёс Ковчег Завета, чтобы остановить поразившую народ эпидемию. На этом месте Давид намеревался соорудить храм, однако, вняв словам пророка Нафана, оставил эту миссию своему сыну. И царь Соломон, сын Давидов, построил на горе Мориа главный иудейский храм, олицетворивший объединение Израильского царства. Храм был воздвигнут в период наивысшего проявления национального единства

еврейского народа. Вот как сказано об этом в Ветхом завете: «*И начал Соломон строить храм Господа в Иерусалиме, на горе Мориа*» (2 Паралипоменон, 3:1). Так гора Мориа превратилась в город Иерусалим, иудейский город с иудейским храмом, священное место для всех евреев.

Глава 1. Город и Храм

Первое упоминание Иерусалима (Рушалимум) содержится в египетских заклитиях враждебных городов XIX – XVIII веков до РХ. Под названием Урусалим город упоминается в Эль-Амарнских письмах XIV века до РХ. Название Шалем, под которым город упоминается в книге Бытия (14:18), обозначает ханаанский Иерусалим до завоевания страны израильтянами. Иерусалим также называется в Библии Иевус – по имени владевшего городом до его завоевания Давидом народа иевуситов. По-видимому, исконным названием города было Ирушалем (*шарах* – ‘основывать’ и *шалим* – западносемитское божество, бывшее, видимо, покровителем города). В мидрашах название города обычно ассоциируется со словом *шалим* (‘мир’). Принятое в большинстве европейских языков современное название города, Иерусалим, имеет греческое происхождение (Иеросолима) и связывается со святостью города (греческое *иерос* – ‘святой’).

Иерусалим расположен в самом сердце страны, в центре Иудейских гор, как раз на их водоразделе. Город, окружённый отовсюду горами наподобие могучих стен, лежит в более низкой юго-восточной части широкого горного кряжа, начинающегося на восточном краю долины. Хотя Иерусалим – город, «основание которого было на горах святых», однако возвышенности его значительно уступают окрестным высотам, на севере Скопу, на востоке горе Масличной, на юге горе Злого совета. С верхушки Масличной горы можно взглянуть внутрь города, широко раскинувшегося внизу подобно панораме с высоты птичьего полёта. Из-за этих, окружающих Иерусалим гор, город невозможно увидеть издали. Лишь добравшемся до его окрестностей путнику открывается грандиозный вид города, поражающего своим величием. Только с холма, возвышающегося севернее города, по ту сторону верховьев Кедрона, где некогда, вероятно, был расположен разрушенный Саулом город священников Ноб, путешественнику открываются крепостные стены города на расстоянии получаса пути.

Некоторую информацию об Иерусалиме ханаанской эпохи можно почерпнуть из Библии. Так, Иерусалим, как и многие другие города этого ареала, рассматривался как собственность определённого божества, земным представителем которого был царь-жрец. В книге Иехошуа бин Нун (10:1 и след.) сообщается, что царь Иерусалима возглавлял коалицию пяти аморрейских царей, тщетно пытавшихся противостоять израильтянам. Согласно книге Судей (1:8) «*воевали сыны Иудины против Иерусалима и взяли его и покорили его мечом и город предали огню*». Однако, разрушив город, колено Иуды покинуло его и туда вновь вернулись иевуситы.

Объединив израильские племена под своей властью, Давид счёл необходимым устранить иевуситский анклав, отделявший его собственный надел от наделов остальных колен. Захват Иерусалима был осуществлён Давидом в 1002 году до РХ силами собственной дружины, без помощи племенного ополчения (II Сам. 5:6-7), что обеспечило захваченному городу статус царской собственности. Овладев городом и успешно защищая его от нападений филистимлян, Давид мог с полным правом назвать его Ир Давид и перенести в него из Хеврона столицу объединённого царства. Переместив в город Ковчег завета, Давид также превратил город в религиозный центр своего царства.

Глубоко врезавшиеся долины, Кидронская на севере и востоке, и Гинном на западе и юге, изолируют площадь города, и только с северо-западной стороны, где кряж, на котором стоит Иерусалим, связан с хребтом, город был доступен для осадных орудий вражеских армий. Здесь, к северо-западу от Дамасских ворот, упомянутый горный кряж разделяется на два отрога – западный, более широкий и высокий, и восточный, более узкий и низкий. Между этими отрогами тянется долина Тиропион, посередине которой ответвляется к западу коротенькая долина, разбивающая западный отрог на две половины. Южная представляет традиционный Сион, широкий горный кряж, достигающий в западной своей части 778 метров высоты, тогда

как восточная часть образует несколько более низкую террасу в 748 метров. Поскольку южный кряж особенно пригоден для сооружения небольшого укрепления, здесь и высился некогда кремль иевуситов, позднее получивший название «град Давидов». Северная половина восточного городского холма, позднейшая площадь храма, в то время оставалась ещё незастроенной. Иевуситские кварталы расположены были на восточной террасе западного холма, тогда как иудейские поселения располагались преимущественно на более возвышенной западной террасе. Заметим, что в царствование Давида иевуситы не только не были перебиты или изгнаны, а напротив, с ними обходились очень гуманно.

Давид обнёс открытый город крепкою стеною «кругом» и «во внутрь» таким образом, что стена охватывала весь западный холм и параллельно западной стене уже укрепленного «града Давида» тянулась западная стена дотоле незащищенного и открытого города. Таким образом, разделённые Тиропионом, друг против друга расположились как бы два укрепленных города или два разных квартала, западный и восточный. Лишь Соломон объединил их. Иерусалим быстро расцветал, а население его постоянно росло уже при Давиде, но истинное величие город обрёл при сыне его, Соломоне.

При Давиде в городе появились первые монументальные постройки. Известно, что царь велел искусным тирийским зодчим, присланным его союзником Хирамом, соорудить дворец и ещё несколько сопутствующих ему строений.

Согласно восточному обычаю, Давид также озаботился сооружением царской усыпальницы. «Гробницы Давидовы» были расположены на северо-западе, напротив «ступеней, спускающихся из града Давидова». В этой усыпальнице, состоявшей из ряда высеченных в скале склепов, вход в которые был снабжён архитектурными украшениями, были погребены многие преемники Давида. Во времена царя Хизкияху эта усыпальница царей оказалась тесною, что заставило прах вышеназванного царя отнести в место повыше. Преемники Хизкияху основали собственные усыпальницы, значительно севернее вблизи южной храмовой стены, ибо царские могилы должны были лежать в непосредственном соседстве с храмом, так что стена усыпальницы соприкасалась со стеною храма.

В правление Соломона статус Иерусалима как столицы Израиля ещё более упрочился. Географическое положение города, находившегося в центре страны на пересечении традиционных путей с севера на юг и с востока на запад, способствовало экономическому расцвету города. Через Иерусалим проходили караваны из Месопотамии в Египет и из Финикии к Красному морю. Расширив город к северу и построив на горе Мориа Храм, а по соседству с ним царский дворец, Соломон закрепил за Иерусалимом уникальный статус священного и, одновременно, престольного города. Позднее Иерусалим, будучи средоточием религиозного и государственного бытия еврейского народа, превратился в краеугольный камень национального самосознания и восприятия национальной истории, мессианских чаяний пророков и духовных руководителей еврейства.

Строить храм Соломон начал не на пустом месте. Во-первых, царь Давид за годы своего правления собрал и оставил Соломону огромные запасы золота и серебра, железа и меди, а также прочие драгоценности, добытые в многочисленных войнах. Во-вторых, завещая наследнику строительство храма, Давид перед своей смертью созвал представителей всех колен и всех начальников и предложил им сделать пожертвования в пользу строительства. Тогда же он передал Соломону и разработанный им, совместно с Синедрионом, проект храма. Описание будущего храма Давид завершил словами: *«Всё это (сказано) в писании от Господа, – который вразумил меня о всех работах предначертанных».*

Соломон приступил к строительству храма на четвёртый год своего царствования, в 480 году от Исхода евреев из Египта, в начале второго месяца. За содействием он обратился к Хираму, царю финикийского города Тир. Тот прислал опытного зодчего по имени Хирам Абифф, а также плотников и других ремесленников. Кедры и кипарисы, самый дорогой мате-

риал того времени, также доставил из Ливана Хирам. Камни (песчаник) добывали там же на горе, где их обтёсывали каменотёсы Соломона и Хирама и жители финикийского города Гебал. Уже в готовом виде их доставляли на место постройки, поэтому *«ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении»*. Медь поставляли с медных копей Соломона в Эдоме. Всех работников насчитывало тридцать тысяч израильтян и сто пятьдесят тысяч ханаанеев и финикийян. Работами руководили три тысячи триста специально назначенных надсмотрщиков. Строили храм семь лет и завершили работы в восьмом месяце одиннадцатого года царствования Соломона. Осветили храм на следующий год, в седьмом месяце, перед праздником Суккот (Кушей) с величайшей торжественностью при участии старейшин Израиля, глав колен и родов. Ковчег завета торжественно установили в Святой святых, и Соломон при этом вознёс публичную молитву, начало которой гласит: *«Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле; я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе во веки»* (3Пар. 8:12, 13).

Вместе с тем, Соломон подчёркивает: *«Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил»* (3Цар. 8:27).

Празднование освящения храма длилось четырнадцать дней и его описание свидетельствует о том, что строительство храма было делом величайшей важности для всего народа. Храм являлся частью комплекса царского дворца и, несомненно, доминировал над окружающими постройками. Дворец, возведённый тем же финикийским зодчим Хирамом, располагался рядом с храмом и сообщался с ним посредством отдельного входа. Недалеко от храма Соломон также построил свой летний дворец и дворец для дочери египетского фараона, которую взял в жёны. Строительство всего храмового комплекса длилось шестнадцать лет.

Священная территория храма имела две главные части: Азара, то есть двор, и Хейхал, то есть само здание.

Двор занимал большую площадь и был разделён на две части – внешнюю и внутреннюю. При входе на территорию Храмовой горы посетитель попадал прежде во «внешний двор», который назывался Эзра гдала, то есть «большим» или «новым». Здесь происходили народные собрания и молитвы. Особенно много людей собиралось здесь по праздникам. Сюда, кроме главного входа с востока, вели ещё входы с севера и с юга (со стороны дворца). С этих трёх сторон к нему примыкали здания для священников и кладовые.

Через внутренние «южные» ворота, покрытые медью, посетитель поднимался во «внутренний двор», который назывался также «верхним», поскольку находился выше внешнего двора, а также «двором священников», для которых эта территория собственно и предназначалась. Этот двор непосредственно примыкал к зданию храма. Он был построен из трёх рядов обтёсанного камня и из ряда кедровых брусев и был окружён низкой оградой в три локтя высотой, чтобы народ мог видеть священнодействие.

Царь мог войти в этот двор прямо из дворца через верхнюю галерею, так что ему не нужно было проходить через внешний двор. При входе во внутренний двор помещался Амуд, то есть «столб», нечто вроде ораторской трибуны, с которой царь обращался с речами к народу.

В этом внутреннем дворе, перед входом в Притвор, стоял большой медный Жертвенник всесожжения, на котором совершались жертвоприношения животных. Он представлял собой квадратную трёхступенчатую конструкцию двадцати локтей длиной, двадцати шириной и десяти высотой.

Первая ступень (10x10 м), погружённая в землю и обведённая кюветом, была высотой в один метр; вторая ступень (8x8 м) – высотой два метра; третья (6x6 м) – высотой в два метра – называлась Харэль, на её углах было четыре «рога». С восточной стороны к жертвеннику примыкали ступени.

В стороне от жертвенника, к юго-востоку от здания храма, помещалось «медное море» (бронзовая чаша огромных размеров), служившее для омовения священников. Диаметр

«моря» составлял десять локтей, длина его окружности тридцать, высота – пять, а ёмкость – от двух до трёх тысяч батов. Толщина его стенок была приблизительно 7,5 сантиметров, так что весило «море» около 33 тонн. «Море» стояло на двенадцати медных быках – по три с каждой стороны света.

По сторонам двора (на севере и на юге) стояли десять медных умывальников, по пяти в каждой стороне, для омовения жертв. Умывальники были украшены изображениями херувимов, львов и быков и стояли на медных «подставках» (мехонот) на больших колёсах.

Само здание храма было каменным и располагалось в центре внутреннего двора. Его длина (с востока на запад) составляла шестьдесят локтей, ширина с севера на юг – двадцать локтей и высота тридцать локтей (соответственно 30x10x15 м.). Приведённые цифры указывают только внутренние размеры здания, толщина его стен не указана. В описании Храма Иезекииля она составляет шесть локтей.

Плоская крыша храма была сложена из кедровых брёвен и досок. Она не опиралась на колонны в центре зала, как это было принято в храмовом строительстве того периода.

Внутренние стены храма были обшиты кедром и покрыты золотом, так же, как и его пол и вышки над Святой святых и над Притвором. Убранство их состояло из выпуклых изображений херувимов, пальм и распускающихся цветов, заключённых в квадратные клетки решётки.

В плане здание храма было продолговатой формы и состояло из трёх смежных помещений одинаковой ширины – Притвора (*Улам*), Зала (*Хейхал* или *Кодеш*) и Святой святых (*Давир* или *Кодеш а-Кодашим*).

Притвор, составлявший восточную часть храма, отделял святое от мирского. Он имел двадцать локтей в ширину (с севера на юг) и десять локтей в длину (с востока на запад). Высота его составляла сто двадцать локтей. В Притвор поднимались по ступеням, а с двух сторон от входа стояли две медные колонны: правая называлась Яхин, а левая Боаз. Каждая колонна имела в окружности двенадцать локтей и была высотой восемнадцать локтей и ещё пять локтей занимал венец.

Святилище Хейхал, где велось богослужение, было самым большим помещением храма, длиною в тридцать локтей, шириной – двадцать и высотой – тридцать локтей. Из Притвора сюда вела двустворчатая кипарисовая дверь шириной десять локтей, украшенная вырезанными на ней херувимами, пальмами и распускающимися цветами. На косяке двери была укреплена мезуза (прикрепляемый к косяку двери в еврейском доме свиток пергамента, содержащий часть текста молитвы «Шма») из оливкового дерева. Толщина стены между Притвором и Хейхалом составляла шесть локтей. В верхней части стен располагались окна.

Внутри стояла золотая Менора (иврит букв. «семисвечник» – золотой семирожковый светильник, или подсвечник на семь свечей) Моисея, по обеим сторонам от которой (вдоль северной и южной стен Хейхала) располагались ещё по пять золотых семисвечных светильников, которые отлил Хирам. Эти светильники горели постоянно и освещали храм и днём и ночью. Также у стен помещались по пяти золотых Столов хлебов предложения. Перед входом в Святой святых стоял небольшой (1x1x1,5 м.) Жертвенник воскурения из кедрового дерева, покрытого золотом, для воскурения фимиама.

В глубине Хейхала находилась Святой святых (Двир), отделённая от него каменной стеной, обшитой кедром, в которой была кипарисовая дверь, с косяками из оливкового дерева, закрытая дорогой завесой – парохетом.

Святой святых была кубической формы (20x20x20 локтей). Она была на десять локтей ниже, чем Хейхал из-за более высокого пола и более низкого потолка, над которым находилась вышка (как другая над Притвором), служившая для хранения священных предметов.

В Святой святых находился только Ковчег Завета, в котором хранились Скрижали Завета. Ковчег был установлен на каменном пьедестале, высотой в три пальца от уровня пола. Этот камень назывался Эвен а-Штия – легендарный Камень Основания, который, по преданию,

находится точно в центре Земли и является подножием Всевышнего. Длинной своей стороной Ковчег был поставлен от востока к западу, а его шести упирались в противоположные стены. Два гигантских херувима из оливкового дерева, покрытые золотом, простирали по одному крылу над Ковчегом, касаясь стен другими. Херувимы были высотой десять локтей, а каждое их крыло было пяти локтей.

В Святая святых не было окон и она ничем не освещалась. Туда не входил никто, кроме первосвященника, который совершал там обряд воскурения раз в году, в День искупления (Йом Киппур) – самый важный из праздников, день поста, покаяния и отпущения грехов. Согласно Талмуду, в этот день Бог выносит свой вердикт, оценивая деятельность человека за весь прошедший год.

К зданию храма с трёх сторон (за исключением лицевой, восточной) примыкало трёхъярусное каменное строение, йациа, с множеством комнат, цеаот. Оно представляло собой крытую галерею. Каждый её этаж делился приблизительно на тридцать комнат, которые использовались в качестве складских и для других подсобных целей. Вход в комнаты был с южной стороны, откуда вела витая лестница во все три яруса. В каждой комнате было по одному окну с решётками.

Фундамент, на котором стояло основание храма, был довольно высоким, так что его первый этаж был на уровне второго этажа галереи. Длина комнат нижнего этажа составляла пять локтей, среднего – 6 локтей, а третьего, верхнего, – семь локтей, что было следствием уменьшения толщины стен. В самом низу наружная толщина здания храма была шести локтей, на втором этаже эта толщина уменьшалась до пяти локтей, а на третьем этаже она уже доходила до трёх локтей. Сужение стены вверху оставляло больше площади для галереи, для которой внешняя стена храма служила внутренней стеной. Этажи галереи, таким образом, не сужались кверху, подобно пирамиде, а наоборот – расширялись.

Великолепное здание храма с самого начала сделало его центральным святилищем для всего Израиля, хотя наряду с ним продолжали существовать и местные святилища – бамот. Вошло в обычай восходить три раза в год в Иерусалимский храм, как раньше в Скинию, которая располагалась в Силоме (Шило). Однако, ухудшение политической ситуации в конце правления Соломона и в дни его преемников отразилось на судьбе Храма. Чтобы подорвать статус Иерусалима как духовно-политического центра всех израильских колен, основатель Северного царства Иеровоам I восстановил святилища в Вефиле и Дане и превратил их в подобие Иерусалимского храма. В обоих храмах Иеровоам установил золотых тельцов.

Тем временем, в Иудее Иерусалимский храм всё более и более возвышался в глазах народа и стал главным святилищем в поклонении Единому Богу. Гора Мориа стала считаться Божьей горой, а сам Храм – жилищем Господним. Уже древнейшие пророки предполагают, что Сион является исключительным местопребыванием Господа на земле, как некогда гора Синай. Чудесное избавление Иерусалима и вместе с ней всей Иудеи от нашествия ассирийской армии царя Синнахериба (в Библии – Сеннахирима) в 701 году до РХ, когда захватчиков поразила страшная эпидемия, ещё более окружило храм ореолом Божественной святости и чудодейственной силы. Ни одна другая столица, включая Дамаск и Самарию, не выдержала натиска ассирийских сил и поэтому неожиданное спасение Иерусалима было воспринято как чудо и укрепило веру в святость города, неприкосновенность которого блюдет Бог. Однако, рядом с постоянным Храмом всё ещё существовали местные бамот и это считалось нормальным явлением.

Политическая слабость и военные поражения Иудеи плачевно сказывались на храмовой сокровищнице. Храм неоднократно грабили, оскверняли и вновь восстанавливали. Так, Храм Соломона был ограблен уже во время царствования его сына Ровоама фараоном Шишаком. При Амасии израильский царь Иоас совершил такой же хищнический набег на Храм. Иногда и сами иудейские цари при нужде в деньгах брали из сокровищ Храма. Даже благочестивый

царь Хизкияху для уплаты большой контрибуции Сеннахириму *«снял золото... с дверей дома Господня и с дверных столбов... и отдал его царю ассирийскому»*.

Тем не менее, Храм постоянно восстанавливался. При Иосии, во время последнего ремонта был найден свиток Закона, приведший к религиозной реформе.

Царь Хизкияху, находившийся под влиянием пророка Исаяи, попытался уничтожить местные святилища. Иерусалимский храм был объявлен единственным законным местом служения Богу Израиля в Иудее. Но его реформа была временной, после его смерти, при царе Манассии языческие капища были возобновлены, а в самом Храме были поставлены статуя Астарты и языческие жертвенники и в нём были поселены блудницы.

Падение Северного царства и разрушение ассирийцами израильских храмов в Дане и в Вефиле в 732 и 721 годах до РХ укрепило положение Иерусалимского храма в качестве центрального святилища всех израильских колен. С восшествием же на престол Иудеи Иосии были ликвидированы все языческие культы, разрушены алтари в культовых центрах северных колен, и Иерусалимский храм был окончательно превращён в национально-религиозный центр. С тех пор в Иудее осталось одно Святилище, куда паломничали даже самаритяне.

Со времён пророка Михея (начало VIII века до РХ) пророки не переставали предостерегать, что в наказание за моральные и религиозные прегрешения Израиля Храм будет разрушен. Вскоре после смерти царя Иосии Навуходоносор забрал *«часть сосудов дома Господня... и положил их в капище своём в Вавилоне»*, а спустя восемь лет после этого *«вывез все сокровища дома Господня... и изломал... все золотые сосуды, которые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем»*.

Глава 2. Между молотом и наковальней

К концу царствования Манассии в Иудее сформировалась антиассирийская партия, стремившаяся к искоренению чужеземных влияний и достижению политической независимости от Ассирии. Сын Манассии, Амон, сохранивший верность Ассирии, был в 640 году до РХ убит заговорщиками и на престол взошёл несовершеннолетний Иосия.

Царствование этого царя совпало с упадком Ассирийской державы, которая, будучи обессилена серией длительных кровопролитных войн, не могла более сохранять свою целостность. Первым освободился Египет, затем отделилась Вавилония. Распад ассирийской державы позволил и Иудее обрести независимость и даже распространить свою власть на ассирийские провинции, образованные на месте захваченного ещё Тиглатпаласаром III Израильского царства. Объединение еврейских земель под эгидой иудейского царя сопровождалось эмоциональным подъемом, принявшим форму религиозной реформы.

В ходе этой реформы были ликвидированы не только все языческие обряды богочитания, но и разрушены алтари и жертвенники и упразднены древние культовые центры северных колен. Как следствие, Иерусалим превратился в духовный центр всего еврейского народа и единственное место законного богослужения. Во время очищения Храма от элементов языческого культа была обнаружена Книга завета. Прочитав эту книгу, царь созвал народное собрание, на котором народ обязался следовать Богу и соблюдать его заповеди и был провозглашён завет между народом и Богом.

Последние годы царствования Иосии стали временем окончательного краха Ассирии: под натиском объединённых сил Вавилона и Мидии пали древний Ашшур в 614 году, столица империи Ниневия в 612 году и, наконец, последний ассирийский оплот Харран в 610 году до РХ. В 609 году египетский фараон Нехо, недовольный чрезмерным усилением Вавилона, двинулся на помощь ассирийской армии, ведшей ожесточённые бои с вавилонскими силами у Харрана. Иосия выступил к Мегидо, намереваясь помешать продвижению египетского войска. Но в самом начале сражения с египтянами Иосия был ранен и умер на пути в Иерусалим. Возвращаясь после победы над вавилонянами, египетский фараон сверг с престола Иудеи сына Иосии, Иоахаза, и возвёл на трон его брата Иоакима.

Однако, египетское владычество в Иудее продолжалось всего около трех лет. Угроза независимому существованию еврейского государства снова пришла с востока, где возшла звезда Нововавилонского царства.

Возвышение Вавилона

В 629 году до РХ ассирийский царь Ашшурбанапал назначил вместо смещённого Бел-ибни правителем Страны моря халдея Набопаласара, потомка даккурийского князя Шамаш-ибни, казнённого Ассархадонем ещё в 678 году до РХ за мятеж. В связи с этим назначением ассирийский царь счёл нужным реабилитировать память Шамаш-ибни и вернуть его останки на родину, где они были торжественно погребены.

Ашшурбанапал умер в начале 627 года до РХ и власть в Ашшуре захватил наместник города Набу-рехту-уцур, но это восстание было подавлено личной армией «великого евнуха» умершего царя Син-шум-лишара. В мае того же года умер вавилонский царь Кандалану, после чего Вавилон не признал никакого царя, а стал датировать документы фиктивным продолжением правления уже умершего Кандалану. Ассирия, разделённая на несколько царств, уже не могла осуществлять контроль над Вавилонией в той же степени, как она делала это раньше. Этим воспользовался Набопаласар и поднял восстание. Первым делом он захватил город Урук, принадлежавший ассирийскому царю Син-шар-ишкуну, а в мае 627 года до РХ осадил священный город Ниппур. 12 улулу (августа) 627 года ассирийский авангард перешёл вавилонскую границу и сжёг городок Шазнаку. В сентябре того же года в бой вступили главные ассирийские силы. Истуканы богов из города Киша, лежавшего на пути вторжения врага, были спешно отправлены в Вавилон. Но ассирийцы торопились к Ниппуру. При их приближении Набопаласар, не приняв бой, отступил на юг. В ноябре ассирийцы и жители Ниппура осадили его в Уруке, но не смогли взять город, были разбиты во время вылазки и вынужденно отступили. 26 арахсамну (23 ноября) 626 года до РХ Набопаласар принял царский титул. Изгнание ассирийцев из Вавилона и венчание на царство в священном городе ещё не означало восстановления независимости страны. В течение долгих последующих лет продолжалась тяжелейшая война с Ассирией, в которой стратегическая инициатива неоднократно переходила из рук в руки. Окончательная победа антиассирийской коалиции была одержана только в 612 году до РХ, когда мидийцы, скифы и вавилоняне взяли и разрушили Ниневию и другие основные города Ассирии. Остатки войск противника три года спустя были разбиты у Харрана и это означало конец могущественной империи.

Но крах Ассирии только обострил ситуацию: Вавилон вступил в вооруженную борьбу с Египтом за гегемонию в Передней Азии. С конца 609 по август 607 года до РХ вавилонская армия под командованием Набопаласара и его сына Навуходоносора, выполняя свой союзнический долг, помогала мидянам громить бывшего ассирийского союзника – царство Урарту. А в октябре 607 года до РХ вавилонский царь повёл свою армию на египтян. Началась ожесточённая борьба за переправу через Евфрат, длившаяся до весны 605 года, когда вавилонская армия выступила в поход. Старый и больной Набопаласар не мог лично возглавить её и поручил командование царевичу Навуходоносору. Фараон Нехо тоже отправился к Евфрату с главными силами своей армии, в составе которой наряду с египтянами и ливийцами были нубийцы, лидийские лучники и греческие наёмники. Решающая битва произошла под Каркемишем в конце мая 605 года до РХ.

Вавилоняне, форсировав Евфрат южнее Каркемиша, атаковали египетский лагерь под городскими стенами. Египтяне не выдержали натиска и вавилоняне, на плечах отступавших египтян, ворвались в город. На улицах города разгорелись кровопролитные схватки, в самом городе начались пожары, вынудившие египтян покинуть город и вновь выйти в поле, где вавилоняне довершили их разгром. Остатки египетской армии в панике бежали к Хамату. Здесь победители настигли их и перебили. Потери египтян составили десятки тысяч человек. Мелкие государства Сирии, Финикии и Палестины не оказали сопротивления вавилонскому царевичу

и поспешили принести ему дань. От полного поражения фараона Египта спасла смерть Набопаласара (15 августа 605 года), узнав о которой, Навуходоносор приказал своим военачальникам возвращаться с главной армией, добычей и пленными на родину, а сам в сопровождении небольшой свиты кратчайшим путём поспешил через пустыню в Вавилон. 7 сентября, на двадцать третий день после кончины отца, он занял престол. Той же осенью 605 года вавилонский царь вернулся в Заречье и продолжил прерванную кампанию.

В мае 603 года до РХ Навуходоносор двинулся в Иудею, но иудейский царь покорился и обещал платить дань, не дожидаясь осады Иерусалима. Так Иудея подпала под власть Навуходоносора. Соотношение сил между египетской и вавилонской политической ориентацией стало определять политику Иудеи. Царь Иоаким склонялся к египетской ориентации.

В декабре 601 года до РХ Навуходоносор подступил к египетской границе. В ожесточённом сражении египтянам удалось остановить врага. Вавилонскому царю пришлось отступить. Потери вавилонян, особенно в коннице и колесницах, были настолько велики, что потребовалось целых двадцать месяцев, прежде чем Навуходоносор сумел восстановить боеспособность своей армии. Но и Египту победа досталась такой ценой, что после этого сражения Нехо был вынужден вообще отказаться от мысли в ближайшие годы вести войну с Вавилоном за азиатские провинции. В Заречье неудачи Навуходоносора вызвали подъем антивавилонского движения.

Когда в 601 году до РХ вавилоняне потерпели поражение на египетской границе, царь иудейский Иоаким расценил это как признак военной слабости противника и решил, что настал удобный момент для того, чтобы сбросить ненавистное чужеземное иго. Он не выслал в Вавилон установленную дань. Ответные меры вавилонян против Иудеи стали лишь вопросом времени. И это время настало в декабре 599 года, когда передовые вавилонские отряды снова появились в Заречье. Целый год вавилоняне и их союзники опустошали иудейскую землю. Наконец, в последних числах декабря 598 года до РХ Навуходоносор выступил из Вавилона с главными силами и через месяц достиг Иерусалима. Иоаким не посмел сопротивляться. Когда он с дарами явился к вавилонскому царю, тот приказал схватить его и убить. На иудейский престол Навуходоносор посадил сына убитого царя, Иехонию. Три тысячи двадцать три знатных иудея были уведены в плен.

Однако Иехония продолжил антивавилонскую политику, что вызвало новое вторжение вавилонской армии. В марте 597 года Навуходоносор снова подступил к Иерусалиму. Иехония, видя, что сопротивление бесполезно, тут же в марте сдал город без боя. Победители на этот раз приняли особые меры безопасности: десять тысяч иудеев – социальная верхушка государства, среди которых опытные политические деятели, вельможи, и лучшие люди страны, были уведены в Вавилонию. Туда же был выселен и Иехония со всей своей семьёй. Вавилоняне захватили сокровища царского дворца и часть сокровищ и богослужебных предметов Иерусалимского храма

Навуходоносор посадил на иудейский престол дядю Иехонии, Маттанию, заставив его сменить имя на Седекия (Цидкияху) и взяв с него клятву, данную на свитке Торы, хранить верность Вавилону и не вступать в сношения с Египтом. Новое имя царя вселяло надежду, что он станет отцом праведных сыновей (*цадиким*). Однако получилось иначе: его новое имя стало знаком справедливого возмездия (*цедек*) за богоотступничество народа.

На Иудею была наложена тяжёлая дань. Изгнание верхушки ослабило страну и положение нового царя, так как многие продолжали видеть в изгнанном в Вавилон Иехонии законного царя Иудеи.

Седекия столкнулся со множеством неразрешимых проблем, из которых наиболее кричащими были недостаток в ремесленниках, отсутствие военных и политических деятелей, высокие подати, которые ежегодно приходилось выплачивать вавилонскому царю, серьёзный экономический кризис и территориальные претензии соседних государств. Новый царь не был

предназначен для венца и не обладал качествами, необходимыми для того, чтобы остановить процесс деградации и улучшить положение страны. Он был хорошим человеком, но плохим царём. Ему недоставало решительности и настойчивости, которые требовались для проведения успешной политики. Царя не уважали, не любили, не боялись, его терпели. Он был даже удобен для многих честолюбивых, но не очень чистоплотных людей из его ближайшего окружения.

Усилился конфликт между проававилонскими и проегипетскими кругами. Сторонники подчинения Вавилону стремились избежать окончательного крушения Иудейского царства. Они опирались на влиятельного пророка Иеремию, который понимал, что нельзя рассчитывать на реальную военную поддержку Египтом антиававилонского восстания. Он выступил против опасной для страны политики. Его оппоненты поддерживали идею решительной борьбы с Вавилоном, которая очевидно была бессмысленной, поскольку с военной точки зрения, готовность Иудеи противостоять врагу была намного меньшей, чем даже за десять лет до этого, когда в её распоряжении находилось значительно большее число потенциальных воинов, впоследствии изгнанных из страны вавилонянами.

Руководителю страны должно было понимать, что маленькая Иудея представляла интерес для обеих великих держав, и оказаться между ними и на грани их интересов грозило Иудее только трагедией. А сильнейшим в тот момент был именно Вавилон. Тем более, что Седекия именем Бога поклялся Навуходоносору в верности, за что тот и посадил его на престол. И с этим необходимо было считаться, думая о судьбе страны и народа. Но не смог нерешительный царь устоять перед давлением патриотов из проегипетской партии и избрать единственно верный путь, потому что не был лидером по природе своей.

На третьем году царствования иудейского царя умирает египетский фараон Нехо, который вёл осторожную политику, ибо не раз проверял на себе военную мощь Вавилона. Трон Египта занял его сын Псамметих II, который сразу же начал тайную подготовку к войне с Навуходоносором. Агенты нового фараона особенно «ожили» в Иудее и соседних странах. В Иерусалиме тайно собрались послы Моава, Аммона, Эдома, Тира и Сидона для переговоров о совместном выступлении против Вавилона. Участники заговора требуют от царя Иудеи открытого разрыва с Навуходоносором и прочат ему роль главы антиававилонской коалиции. Но Седекия не хочет войны и не верит в благополучный исход этого заговора.

Момент для восстания был выбран подходящий. В эти годы началась затяжная война в Малой Азии. Извечный союзник Вавилона Мидия, победившая скифов, столкнулась здесь в борьбе за новые территории с сильным царством Лидией. Под шумок вавилонские войска захватили земли на севере Междуречья и территории к востоку от Тигра. Египет выступил на стороне Лидии, чтобы там противостоять Вавилону. Активизировались противники Вавилона в Сирии, Заиорданье и приморской полосе.

«В 591 году до РХ корабли египтян с воинами и жрецами прибывают в Библ, порт, платящий дань Вавилону. Это была очевидная провокация. Провозглашая целью акции отправление религиозных обрядов в городе, который ещё 3000 лет тому назад был под пятой великих фараонов, Псамметих не очень-то скрывал, что главное – показать всем народам Передней Азии, кто есть самый могущественный владыка на Востоке и кто скоро придёт хозяином на смену Вавилону в десятках малых государств к западу от Евфрата» (А. Топаллер, израильский писатель).

Смуты и тревоги, вызванные речами лжепророков в Иудее и соседних странах, вызвали у Навуходоносора подозрения. Чтобы их рассеять Седекия на четвёртый год своего правления отправился в Вавилон, где подтвердил клятву верности царю халдейскому.

«Годы царствования Цидкии (Седекии, прим. автора) были временем тяжелых смут и тревог в Иудее. Цидкия был человек слабый и нерешительный, неспособный управлять страной в такое бурное время. Он уважал пророка Иеремию, который твердил, что нужно терпеливо сносить владычество вавилонян, чтобы не впасть в худшую беду; но в то же время он

склонялся и на сторону вельмож, которые желали восстать против Навуходоносора и освободить страну от тяжелой зависимости. Желание бороться за освобождение страны было особенно сильно среди иудейских изгнанников, живших вместе с Иоахином (Иоакимом, прим. автора) в Вавилонии. Они мечтали о скором возвращении домой и вели тайные переговоры с друзьями в Иерусалиме о восстании. Напрасно предостерегал пленников живший между ними молодой пророк Иезекииль. Он уговаривал изгнанников безропотно переносить плен вавилонский, как заслуженное наказание Божие за прежние грехи и ошибки. Он предсказывал, что и оставшиеся в Иудее жители скоро пойдут в плен и что Бог смилуется над своим народом только позже, когда душа народа будет очищена страданиями. Но вавилонские иудеи так же мало обращали внимание на речи Иезекииля, как иерусалимцы на речи Иеремии. Узнав о замыслах вавилонских пленников, Иеремия послал им письмо, в котором убеждал их оставаться спокойно в том месте, куда загнала их судьба. *"Стройте там дома,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.